

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 25.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

1 сентября.

Годъ IX.

1891 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

О расходѣ на содержаніе миссіонеровъ въ 10 западныхъ и южныхъ епархіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на содержаніе миссіонеровъ въ 10-ти западныхъ и южныхъ епархіяхъ, мнѣніемъ положилъ: отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1892 года, на содержаніе и развѣзды миссіонеровъ въ епархіяхъ: Херсонской, Подольской, Кишиневской, Волынской, Кіевской, Могилевской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической и Владикавказской по 24,000 руб. въ годъ, а за зачетомъ въ эту сумму ассигнуемыхъ нынѣ на тотъ же предметъ по ст. 1 § 6 смѣты Святѣйшаго Синода, 3,085 руб. 10 коп., по двадцати тысячъ девятисотъ четырнадцати рублей девяносто копѣекъ въ годъ, полагая изъ нихъ на Кіевскую и Херсонскую епархіи по 4,000 руб., а на остальные восемь по 2,000 руб. на каждую, со внесеніемъ новаго расхода (20,914 руб. 90 к.) въ ст. 1 § 6 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода и съ предоставленіемъ пресвященнымъ названныхъ епар-

хій распредѣлять нынѣ назначаемую сумму на миссіонерскія нужды, по ближайшему ихъ усмотрѣнію. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 11 іюня 1891 года Высочайше утверждено

О Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ подѣ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Свѣдѣтельнаго Оберъ-Прокурора, въ 29-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на принятіе подѣ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

О взиманіи платы съ иносословныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Святѣйшій Свѣдѣтель, принявъ во вниманіе, что при установленіи платы съ иносословныхъ воспитанниковъ, имѣлось въ виду устранить бесплатное обученіе въ семинаріяхъ воспитанниковъ, нерѣдко состоятельныхъ и поступающихъ въ оныя не столько для подготовленія къ служенію православной церкви, сколько для приобрѣтенія правъ гражданской службы и на льготы по отбыванію воинской повинности, а между тѣмъ изъ поступившихъ нынѣ въ Святѣйшій Свѣдѣтель свѣдѣній усматривается, что во многихъ семинаріяхъ не мало обучается иносословныхъ воспитанниковъ, которые, по бѣдности ихъ родителей, не могутъ вносить даже незначительной платы за обученіе, и по сему распоряженіе о взиманіи съ нихъ платы за обученіе, въ размѣрѣ 40 руб. въ годъ, было бы равносильно прекращенію доступа къ семинарскому образованію всѣмъ таковымъ воспитанникамъ, изъ числа коихъ многіе отличаются усердіемъ къ изученію предметовъ семинарскаго курса и добрымъ нравственнымъ настроеніемъ, дающими основаніе надѣяться, что, по окончаніи курса, эти воспитанники окажутся достойными служителями святой церкви, по опредѣленію отъ 28 марта—18 апрѣля

1891 г. постановилъ: освободить отъ платы за обученіе во всѣхъ семинаріяхъ тѣхъ изъ инословныхъ воспитанниковъ, которые будутъ признаны семинарскимъ правленіемъ бѣдными, съ тѣмъ, однако, чтобы, въ случаѣ не поступления такихъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ семинарій, на службу по духовному вѣдомству, они полностью уплачивали сумму за ихъ обученіе въ семинаріяхъ изъ упомянутаго оклада 40 руб. въ годъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладѣ о семъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26 день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе означеннаго постановленія Святѣйшаго Синода.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Отъ 6-го—16-го апрѣля 1891 года за № 957, по Высочайшему повелѣнію о точномъ соблюденіи существующихъ законоположеній касательно празднованія юбилеевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившее на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отношеніе Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею, отъ 30-го марта за № 281, слѣдующаго содержания: Государю Императору благоугодно было обратить вниманіе на встрѣчающіеся часто случаи нарушенія закона, воспреещающаго всякія приношенія начальствующимъ лицамъ, а равно празднованіе юбилеевъ, безъ соблюденія установленныхъ для сихъ празднованій особыхъ условій. По силѣ ст. 663 тома III уст. о службѣ гражд. и Вѣр. такъ называемыя, приношенія начальствующимъ лицамъ отъ общества и сословія какъ въ совокупности, такъ и отдѣльно, подъ какимъ бы то видомъ ни было, въ изъясненіе благодарности памятниками, выставленіемъ въ публичныхъ мѣстахъ портретовъ, адресами, вещами и денежными пожертвованіями, запрещаются. За симъ, согласно Высочайшему утвержденному, 16 февраля 1876 года, положенію Комитета Министровъ, установлены, сверхъ того, слѣдующія правила, вошедшія въ составъ означенной 663 ст. по продолженію 1886 года: 1) „Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ состоящихъ въ государственной службѣ, или занимаю-

щихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учрежденій, а равно и благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учрежденій и лицъ, не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Равнымъ образомъ, не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. *При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ.* 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ п. 1-мъ лицамъ и учреждениямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ, и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истеченіе полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) *Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ.* Не взирая на таковой ясный и опредѣлительный смыслъ закона, нарушенія онаго не только допускаются, но даже становятся какъ бы обычнымъ явленіемъ; многія изъ нихъ оглашаются и въ печати. Празднуются юбилеи не только 25-ти лѣтніе, но и въ другіе произвольно избираемые сроки, при чемъ подносятся начальствующимъ лицамъ отъ имени подчиненныхъ подарки: личные и въ видѣ учреждаемыхъ по подпискѣ стипендій и пожертвованій, сооружаются иконы, читаются адреса и произносятся поздравительныя рѣчи. Нерѣдко такія торжества устраиваются подчиненными, и безъ особаго разрѣшенія высшаго начальства, но лишь при безмолвномъ согласіи того лица, коему посвящено празднованіе. Такія празднованія производятъ несомнѣнно развращающее дѣйствіе. Починъ въ подобныхъ дѣлахъ исходитъ, по большей части, отъ подчиненныхъ, отличающихся угодливостію и старающихся заслужить благоволеніе начальника и выгоды по службѣ; а когда заявляется предложеніе о подпискѣ на подарокъ или стипендію, прочіе служащіе принуждены бывають нести тяжкое для многихъ бѣдныхъ людей бремя подписки, изъ опасенія оскорбить начальство своимъ отказомъ, — и

такимъ образомъ устраивается праздникъ, обременительный для всѣхъ, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, находящихся въ томъ свою выгоду и распространяющихъ въ служебной средѣ пагубное искусство лицемерія и лести. Къ сожалѣнію, то же явленіе оказывается перенесеннымъ и въ среду учебныхъ заведеній: и здѣсь встрѣчается обыкновеніе подносить подарки начальству путемъ подписки, не только между учителями, но и между воспитанниками, при чемъ нерѣдко совсѣмъ неимущіе родители вынуждены бывають вносить за своихъ дѣтей подневольную дань, дабы не подвергнуть ихъ невыгоднымъ послѣдствіямъ уклоненія или отказа. Объ этомъ не всегда доводится до свѣдѣнія высшаго начальства, такъ какъ все происходитъ негласно въ стѣнахъ заведенія; но неоспоримо, что подобнаго рода подношенія дѣйствуютъ самымъ развращающимъ образомъ какъ на учителей, такъ въ особенности на дѣтей, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Въ виду непрекращающихся нарушеній точнаго разума законоположеній о празднованіи юбилеевъ и воспрещеніи упомянутыхъ въ сихъ законоположеніяхъ приношеній, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ подтвердить по всѣмъ вѣдомствамъ, дабы начальствующія лица имѣли строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ исполненіемъ дѣйствующихъ по означенному предмету постановленій, отнюдь не допуская какихъ бы то ни было въ семъ отношеніи изыятій или послабленій. Приказали: 1) о содержаніи объявленнаго въ настоящемъ отношеніи Высочайшаго повелѣнія поставивъ въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, за вѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, предписать имъ, чтобы имѣли неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, какъ въ средѣ ввѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и 2) въ точное соотвѣтствіе 663 ст. т. III уст. о служб. гражд. рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сборы по поводу празднованія юбилеевъ; о чемъ, къ неперемѣнному исполненію по духовному вѣдомству, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ 12 августа преподаііо Архипастырское благословеніе проживающей въ городѣ Царскомъ Селѣ, С.-Петербургской губерніи, дворянкѣ Маріи *Кузьминой* за пожертвованіе ею въ Недѣйскую церковь, Рогачевскаго уѣзда, образа Теодоровской Божіей Матери въ высеребрянной ризѣ чеканной работы, лампы, двухъ хоругвей и трехъ воздуховъ для священныхъ сосудовъ.

Отъ Могилевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Могилевскій Епархіальный Училищный Совѣтъ находитъ нужнымъ напомнить духовенству епархіи, что, согласно указу Могилевской духовной Консисторіи отъ 31 іюля 1886 года за № 5469, 14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ сборъ пожертвованій на нужды церковно-приходскихъ школъ.

Перемѣны по службѣ.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи Андрей *Бекаревичъ* 16 августа рукоположенъ во священника къ Рогачевской Рождество-Богородицкой церкви.

— Псаломщикъ Лисичинской церкви, Сѣненскаго уѣзда, Петръ *Бруевичъ*, по опредѣленію Епархіального Начальства отъ 19 августа, лишень занимаемаго имъ мѣста.

— Студентъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Шафрановскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 августа, назначень на псаломщицкое мѣсто къ Лисичинской церкви, Сѣненскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста:
а) священника—при церкви *Оршанскаго духовнаго училища*, б)

эконома при Могилевской духовной семинариі, в) при Могилевскомъ кафедральномъ соборѣ — діакона на псаломщицкой вакансіи (требуется хорошій басъ) и г) псаломщика — при Могилевской Воскресенской церкви.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета по церковно-свѣчной операціи, состоящаго при Могилевской духовной Консисторіи.

Съ 1 января по 1 іюля 1891 года.

Отъ 1890 года оставалось:

Наличными	815 р. 51 $\frac{1}{2}$ к.
Билетами	46550 „ — „
По книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	499 „ 83 „
Итого	47865 „ 34 $\frac{1}{2}$ „

Съ 1 января по 1 іюля 1891 года поступило:

Наличными:

Десятирублеваго налога	6390 „ 50 $\frac{1}{2}$ „
Процентовъ по купонамъ отъ процентныхъ бумагъ	1053 „ 53 „
По книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	540 „ — „
Процентовъ на книжку сберегательной кассы	1 „ 19 „
На книжку сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	2021 „ 29 „
Процентными бумагами	5500 „ — „
Итого	15506 „ 51 $\frac{1}{2}$ „

Съ 1 января по 1 іюля израсходовано:

Наличными деньгами:

На приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ	5752 „ 84 „
Уплачено за храненіе процентныхъ бумагъ и гербовога сбора	3 „ 35 „
Внесено на книжку сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	856 „ 33 „

Выдано за второе полугодіе 1890 года жалованья членамъ и письмоводителю Комитета	150 „ — „
Отослано Миссіонеру Могилевской епархіи на путевыя и суточные издержки, по поѣздкѣ его въ г. Москву для участія въ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ	76 „ 48 „
Уплачено пересылочныхъ въ пользу почтъ	— „ 46 „
Представлено въ Могилевскую духовную Консисторію на расходы по веденію дѣлъ о захватѣ церковныхъ земель посторонними лицами	1000 „ — „
По книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	1074 „ 96 „
Итого	9544 „ 42 „

Затѣмъ къ 1 іюля 1891 года состоитъ на лицо:

Наличными деньгами	960 „ 9 „
Билетами	52050 „ — „
По книжкѣ сберегательной кассы Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка	817 „ 35 „
Итого	53827 „ 44 „

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія повелѣнія. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Комитета по церковно-свѣчной операціи, состоящаго при Могилевской духовной Консисторіи съ 1 января по 1 іюля 1891 года.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 сентября.

№ 25.

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМЪ ЧТЕНІИ ВЪ ШКОЛѢ¹⁾.

Съ развитіемъ народныхъ школъ, а въ настоящее время особенно церковно-приходскихъ, вопросъ о церковно-славянскомъ чтеніи является однимъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ школьнаго образованія. Взгляды на этотъ предметъ чрезвычайно различны. Одни изъ педагоговъ, увлекаясь идеею развитія (которая не рѣдко понимается превратно), до такой степени утрировали объяснительное чтеніе статей и на русскомъ языкѣ, до такой степени стараются объяснять каждое слово и каждое понятіе, выражаемое этимъ словомъ, что для самостоятельнаго мышленія учащагося, безъ помощи наводящихъ вопросовъ, не остается никакой работы и въ результатѣ получается, что окончившіе курсъ ученія, прибѣгая къ чтенію книгъ, не могутъ самостоятельно понимать даже пустыхъ фразъ, а не только мысли серьезнаго содержанія.

Человѣкъ, постоянно привыкшій къ принятію, такъ сказать, только разжеваннаго и къ помощи вопросовъ, оказывается при самостоятельной работѣ въ жизни беспомощнымъ существомъ, такъ какъ нѣтъ лица, которое при посредствѣ наталкивающихъ вопросовъ помогало бы ему мыслить.

Другіе же изъ педагоговъ, видя печальные результаты отъ веденія объяснительнаго чтенія въ духѣ нѣмецкаго преподаванія, впадаютъ въ другую крайность,—совѣтуютъ не говорить уже по русски, а при чтеніи по церковно-славянски читать и читать, чтобъ

¹⁾ Изъ Екатеринбургскихъ „Епарх. Вѣд.“ 1890 г. № 33.

достигнуть надлежащей бѣглости, почти безъ пониманія, а нѣкоторые говорятъ, что и изученіе молитвъ должно быть ведено безъ всякаго объясненія.

Относительно послѣднихъ можно сказать, что ученики ихъ могутъ выйти такими людьми, о которыхъ Спаситель говоритъ: „приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: все же чтутъ Мя“, (Матѣ. XV, 8, 9).

Прежде, чѣмъ рѣшить вопросъ о правильномъ веденіи церковно-славянскаго чтенія, надобно рѣшить, что это за языкъ и какая роль его вообще въ воспитаніи всего православнаго русскаго юношества?

Первое—это основной коренной нашъ русскій языкъ, но претерпѣвшій, по времени, громадныя измѣненія какъ въ своихъ грамматическихъ особенностяхъ, такъ и выраженіяхъ словомъ тѣхъ понятій, которыя выражались этими словами и эти слова замѣнились новыми, такъ что человѣку, не изучавшему этого языка въ среднемъ учебномъ заведеніи, многіе обороты, а тѣмъ болѣе слова становятся и на самомъ дѣлѣ бываютъ для него чуждыми и въ этомъ случаѣ для пониманія оказывается необходимымъ лексиконъ. Оказывается, что съ развитіемъ образованности, языкъ этотъ становится постепенно чуждымъ, не говоримъ уже для людей образованнаго класса, а даже и для народа.

Второе это есть языкъ нашей православной церкви, языкъ возвышенный, языкъ настолько выразительный, языкъ настолько гармоничный, языкъ богослужебный, языкъ настолько близкій, если можно такъ сказать, нашему православному сердцу, что пѣснопѣнія, псалмы и даже самыя слова Евангелія, будучи изложены по русски, т. е. въ русскомъ переводѣ, теряютъ свою обаятельную прелесть, не такъ настраиваютъ возвышенность души и сердца, даже и самая молитва, произносимая на русскомъ языкѣ, становится какъ бы сухою, бездушною, не выражающею душевнаго состоянія, не содержащую въ себѣ той теплоты, какая есть въ сердцахъ православнаго при молитвѣ на языкѣ славянскомъ. Это, можно сказать, для православнаго есть языкъ Божій.

Выяснивши такимъ образомъ взглядъ на значеніе церковно-славянскаго языка, постараемся, хотя отчасти, рѣшить предложенный педагогическій вопросъ.

Мы уже сказали, что нынѣшній русскій языкъ слишкомъ уже разнится отъ своего кореннаго церковно-славянскаго языка, и во многихъ случаяхъ изрѣченія на церковно-славянскомъ языкѣ совершенно не понятны. Слѣдовательно, это есть какъ бы языкъ чуждый. Апостоль Павелъ о чуждыхъ языкахъ говорить слѣдующее: „Глаголай бо языки, себе зиждеть“ и далѣе (русск. переводъ): „Теперь, если я прииду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль, или гусли, если не изводятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и языкомъ произносите не вразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримеръ, различныхъ словъ въ мірѣ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. Такъ и вы, ревнуя о *дарѣхъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви. А потому говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись о дарѣ истолкованія. Ибо когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода“. (1-е Коринѣ. XIV, 46—14). Изъ всего этого можно заключить, что, если уже не все въ школѣ должно быть объясняемо дословно, то по крайней мѣрѣ, обязательно должны быть переведены непонятныя слова и значеніе ихъ учащимися усвоено. Что же касается пониманія смысла читаемаго, то и здѣсь прямо сказано: „молись о дарѣ истолкованія“. Это совершенно вѣрно и значить, что самъ учащійся долженъ вникнуть въ смыслъ читаемаго, но какъ этого достигнуть—будетъ выяснено дальше.

Русскій народъ, издревле воспитываемый въ духѣ православной христіанской церкви, всегда стремился и стремится и любить чтеніе, какъ онъ говоритъ, о божественномъ, то есть, или поученія, или житія святыхъ, это еще сверхъ считаемыхъ, по его мнѣнію, обязательнаго чтенія псалтири и часослова. Еще въ XI вѣкѣ наши предки смотрѣли на чтеніе книгъ духовныхъ не иначе, какъ на чтеніе съ пониманіемъ смысла читаемаго. Вотъ что мы встрѣ-

чаемъ въ Изборникѣ Святославовѣ, в 1076 г.: „добро есть, братіе, почитанье (чтеніе) книжное паче всякому хрѣстьяну: блаженіи бо, рече, испытаюштеи свѣдѣнія его, и въсѣмъ сердцемъ възвышють его, что бо рече: испытаюштеи свѣдѣнія его; (?) Егда чтеши книги, не тѣпшися бързо иштиси (прочеть) до другой главизны, нѣ поразумѣи, что глаголють книги и словеса та, и тришди обраштяся о единой главизнѣ, рече бо: въ сердци моемъ съкрыхъ словеса твоя, да не съгрѣшу тебѣ. Не рече: усты тѣчью изглаголаахъ, нѣ въ сердци съкрыхъ, да не съгрѣшу тебѣ, и поразумѣвая убо истинѣ писаніе, правимъ естъ ими“. Далѣе еще сказано: „открыт бо, рече, очи моя да разумѣю чюдеса отъ закона твоего, очи бо глаголетъ размысль сердьчннй, и проч. То мы, братія, поразумѣимъ и послушамъ разумныма ушима, и поразумѣимъ силу и поучение святыхъ книгъ“¹⁾. Вотъ какимъ образомъ наши предки смотрѣли на книжное чтеніе. Какой глубокой практической смыслъ для учителя чтенія во всѣхъ этихъ словахъ. Какъ глубоко понята здѣсь мысль, такъ назыв. объяснительнаго чтенія, въ веденіи котораго въ предпоследніе годы люди дошли до абсурда такого, что для того, чтобы, какъ говорятъ, приучить ученика къ правильному языку, нужно съ нимъ вести бесѣды о такихъ обыденныхъ вещахъ и понятіяхъ, которыя для ученика ясны, какъ день, напр. о столѣ, стулѣ, сохѣ, правая стѣна, правая рука и т. д. Между тѣмъ задача то объяснительнаго чтенія должна состоять совершенно въ противоположномъ, а именно: *съ перваго же шага своего обученія грамотъ ученикъ долженъ быть приучаемъ къ тому, чтобы онъ самъ доискивался смысла прочитаннаго имъ и приучался бы понятое имъ рассказать болѣе правильнымъ языкомъ.* Выше привели мы уже слова св. ап. Павла: „да потому говорящій на незнакомомъ языкѣ, молишь о дарѣ истолкованія“, т. е. старайся понять самъ то, что прочиталъ, и въ XI вѣкѣ, въ Изборникѣ говорится: „егда чтеши книги, не старайся бойко прочеть до другой главы, но постарайся уразумѣть, что говорятъ тѣ книги и тѣ слова“ и далѣе: „въ сердци моемъ скрылъ словеса твоя, да не согрѣшу тебѣ“. Отсюда прямо надобно заключить, что человекъ долженъ быть приученъ самъ доискиваться смысла прочитаннаго, а

¹⁾ Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. О. Буслева, стр. 289.

школьный учитель долженъ быть ему только помощникомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Сколько слышится жалобъ въ послѣднее время на то, что ученики не умѣютъ учить уроковъ. Да чья это обязанность, какъ не учителя, приучить ихъ къ умѣнью учить уроки. Прежде ученики зубрили, не понимая, что зубрили, но все таки въ концѣ концовъ, сами лично доходили до того, что проникали въ смыслъ прочитаннаго, такъ за то ужъ и знали, и знали обстоятельно толково и на всю жизнь и изъ нихъ-то и выходили наши бывшіе русскіе ученые мужи. Предварительныя разъясненія при чтеніи дѣловой статьи, объясненіе ея смысла предъ чтеніемъ ея ученикомъ, предварительное чтеніе ея самимъ учителемъ для образца, будто бы, какъ слѣдуетъ, — все это балуетъ, развращаетъ, такъ сказать, умъ ученика, а въ случаѣ отчета, наводящіе вопросы, еще болѣе ухудшаютъ это дѣло. Въ концѣ же концовъ ученику приходится читать статью уже совсѣмъ для него, такъ сказать, разжеванную и на долю его достается только одинъ процессъ механическаго чтенія, какъ тоголевскому Петрушкѣ. Отсюда получается тотъ результатъ, что ученики, не приученные сами лично, безъ помощи на каждомъ шагѣ учителя, вникать въ смыслъ читаемаго, не могутъ готовить толково и уроковъ. Выходитъ, что отъ прежняго зубренія впали въ другую, еще болѣе худшую, крайность. Это балованье ума касается не только учащихъся въ школѣ, но и отзывается и на взрослыхъ. Такъ разъ пришлось поинтересоваться распросить одного члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, человека солидно образованнаго и бывшаго раньше мировымъ посредникомъ, о результатахъ вліянія школы на крестьянъ, прошедшихъ эту школу, узнать ихъ развитіе, такъ какъ въ школахъ все больше развиваютъ чрезъ неправильное пониманіе объяснительнаго чтенія. И что же оказывается? по словамъ этого господина статьи законовъ или разныя письменныя распоряженія лучше всего понимаются людьми безграмотными, неучившимися, — эти почти сразу схватываютъ внутренній смыслъ распоряженія, а съ учившимися приходится долго толковать, да и то такъ, какъ обыкновенно растолковываетъ учитель въ школѣ и при томъ при помощи наводящихъ вопросовъ и примѣровъ. Вотъ до чего доводитъ неправильная постановка учебнаго дѣла, а вѣдь въ школѣ, на урокъ такъ и кажется, что идетъ живая и небезцѣльная работа, и вопросы

и отвѣты и сообщеніе знаній, а подчасъ знаній и такихъ, которыя вовсе изъ данной статьи не вытекаютъ, а какъ-то случайно къ ней приплетаются по поводу какого нибудь слова. Возьмемъ такую пустую статейку, какъ напр. въ Родномъ словѣ; „какъ рубашка въ полѣ выросла“. На разъясненіе такой статьи тратятъ для чего-то иногда три, четыре урока. (Это фактъ, взятый изъ жизни школы). Между тѣмъ какъ достаточно только, чтобы ученики прочитали ее съ толкомъ, со вниманіемъ разъ, или два, а на это пойдетъ времени только полчаса. А то при чтеніи ее разъясняютъ каждое слово, напр. что значить слово: головки, почему названо головки, а не головы; что значить побурѣли, что еще бываетъ бурое, какіе еще бываютъ цвѣта, какой цвѣтъ еще упоминается въ этой статьѣ; и т. п., однимъ словомъ, вмѣсто интереса чтенія, возбуждается одна тоска въ учащихъ и въ концѣ концовъ эта статья читается уже цѣликомъ и только ужъ для самой скучной работы—процесса механическаго чтенія, съ котораго благоразуміе всего было бы начать. Такимъ образомъ ведется русское объяснительное чтеніе во многихъ школахъ, а главное во многихъ педагогическихъ классахъ для приготовленія учителей и учительницъ. Что же сказать теперь о церковно-славянскомъ чтеніи въ школахъ гражданскихъ? До Высочайшаго повелѣнія объ открытіи церковно-приходскихъ школъ съ ихъ программой, прямо подходящей къ народнымъ требованіямъ отъ русской начальной школы, этотъ предметъ во многихъ школахъ былъ въ забросѣ, терпѣли его, какъ только необходимость, поэтому и правильная методика этого важнаго предмета осталась неразработанною, да и потому еще, что негдѣ было заимствовать что нибудь объ этомъ у нѣмцевъ, такъ какъ языкъ-то этотъ нашъ коренной. Многие педагоги, увлекаясь идеями нѣмецкой школы, методику-то обученія грамотѣ, не смотря на поразительную особенность русской азбуки, особенность русскаго языка въ звуковомъ отношеніи, вслѣдствіе старались подчинить законамъ нѣмецкихъ азбукъ. Вышло, что мы имѣемъ массу азбукъ, но ни одной дѣльной. Пипущему эти строки четыре раза пришлось быть руководителемъ курсовъ народныхъ учителей Екатеринбургскаго уѣзда, поднимать вопросъ о настоящей постановкѣ какъ школы, такъ и церковно-славянскаго чтенія; но торжествовавшій тогда взглядъ на нѣмецкія руководства, какъ на идеалы, разрушалъ всѣ благія мысли руководителя. Под-

нявшійся основательно и серьезно вопросъ о славянскомъ чтеніи могъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ только съ разрѣшенія Преосвященнаго и при депутатѣ отъ духовенства, а за мысли о такихъ свѣтлыхъ дѣятеляхъ и ихъ идеяхъ, каковы Рачинскій, Зимницкій, руководитель получилъ, отъ кого надлежало, даже выговоръ за то будто бы, что роняетъ авторитеты Бунаковыхъ и проч. и осмѣливается трактовать о какихъ то простыхъ разработкахъ методикъ примѣнительно къ русскимъ школамъ, къ духу русской православной начальной школы. Пришлось давать два раза письменныя объясненія: 1-е) о созданіи русской національной школы въ духѣ нашего народа, а 2-е) о значеніи новыхъ выработавшихся идей въ методикахъ предметовъ, особенно по обученію начальной грамоты. Но, слава Богу, съ 1884 года можно надѣяться, что призванныя снова къ существованію и возрожденныя Державною рукою Государя Императора изъ подъ пепла погрома монгольскаго и изъ подъ коры, насѣвшей на русской школѣ изъ нѣмецкихъ идей, церковно-приходскія школы дадутъ начало національной русской школѣ. Впрочемъ это можетъ быть только тогда, когда онѣ будутъ ведены правильно и здраво, не впадая въ исключительную какую-то *церковность*, т. е. поставятъ себѣ цѣлью *приготовлять* только бездушныхъ чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви, а у многихъ изъ нашихъ руководителей церковно-приходскихъ школъ такой ошибочный взглядъ на нихъ и существуетъ и, къ прискорбію, они отвергаютъ даже объясненіе молитвъ, не говоря уже о сообщеніи знаній, даже еще и школу-то хотятъ превратить въ что-то такое, гдѣ бы репетировалось, такъ сказать, и церковное богослуженіе. Опять таки это узкій крайній взглядъ. При такомъ ложномъ понятіи о церковно-приходской школѣ и ея церковности, ложно понимаемой, можно воспитать только людей, о которыхъ Кантемиръ въ своей сатирѣ „на хулящихъ ученіе“ говорить: „Еще не епископъ я, а знаю часовникъ, Псалтырь и посланія быстро чествуюмъ (180). Въ Златоустѣ не запнусь, *хоть неразумно*“. Нѣтъ, не къ тому должна стремиться церковно-приходская школа. Задача ея гораздо глубже задачи школы гражданской. Она должна дать возможность учащемуся понимать смыслъ читаемаго не только на славянскомъ языкѣ, но и книгъ гражданскихъ, въ особенности же такихъ болѣе, или менѣе серьезныхъ, которыя бы служили для народа помощью къ улучшенію его нрав-

ственного и экономического положенія. При развитіи благосостоянія улучшится и нравственность, скорѣе могутъ въ жизни встрѣтиться свободныя минуты и даже дни, когда человекъ можетъ удѣлить время и на чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а нынѣ при бѣдности многіе и праздники-то обращаютъ въ рабочіе дни; а ужъ не говоримъ о пьянствѣ, чтобъ забыться отъ думъ о своемъ печальномъ положеніи. Задача школы не состоитъ уже теперь въ томъ, чтобы исключительно воспитывать церковниковъ, какъ это было необходимо въ древнія времена при введеніи христіанства на Руси и при малочисленности духовенства. Если бы не монгольское иго, то Россія обладала бы теперь массою школъ и школъ самобытныхъ, православныхъ въ строго христіанскомъ духѣ. Предки наши стремились къ приобрѣтенію знаній не только въ религіозномъ отношеніи, но и въ научномъ. Монгольское иго убило эти стремленія, а можно сказать еще, что оно есть и главная причина раскола, ибо убивши развитіе мысли, оно приучило фанатически держаться мертвой печатной буквы и обычаевъ. Нашъ русскій народъ, сравнительно съ западными народами, находящимися въ лонѣ латинской церкви, былъ въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для своего нравственно-религіознаго развитія. Онъ имѣлъ въ рукахъ біблію на родственномъ, вполне понятномъ для него языкѣ, и „при чтеніи св. Писанія, желая уразумѣть истинный смыслъ божественныхъ словесъ, благочестивые предки наши старались добыть всевозможныя къ тому пособія, перелагая ихъ съ еллинскаго на свой языкъ“¹⁾. Пастыри и учителя церкви не все заимствовали съ греческаго, но и сами отличались „мудростью“. Ихъ сочиненія были вполне оригинальныя, почерпнутыя непосредственно изъ Слова Божія и твореній отцевъ церкви. Читая эти драгоцѣнные остатки нашей духовной литературы до—монгольской эпохи, невольно поражаешься глубиною разумнѣя Слова Божія авторами ихъ, а также теплою, задушевностью ихъ рѣчи, ихъ сердечнымъ смиреніемъ и вмѣстѣ радостнымъ воодушевленіемъ“. Вотъ какое вліяніе на народъ имѣло чтеніе священныхъ книгъ, но только всетаки съ толкованіями и разъясненіями, для чего и служили книги, нарочито для этого составленныя Отцами церкви; между тѣмъ, надобно замѣтить, что

¹⁾ Астафьевъ. Исторія Библіи въ Россіи. Ж. М. Н. П. 1888 года стр. 59, кн. 7 и 8.

въ тѣ времена языкъ церковно-славянскій былъ и языкомъ народнымъ и слѣд. легко понимаемымъ. При чтеніи на церковно-славянскомъ языкѣ надобно стремиться не къ буквальному разьясненію каждаго слова и его кореннаго значенія (что надобно предоставить уже среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ), а къ тому, чтобы учащійся, по словамъ ап. Павла, самъ стремился къ уразумѣнію истиннаго смысла прочитаннаго имъ, тогда и многія слова, непонятныя для него, могутъ сдѣлаться понятными вродѣ того, какъ напр. многіе читающіе газеты, встрѣчая часто употребляемыя въ нихъ иностранныя слова, понимаютъ ихъ смыслъ, не прибѣгая къ справочнымъ словарямъ. Для истиннаго воспитанія сердца и чувствованій, что и главное въ воспитаніи народномъ, надобно стремиться не къ строго-научному изслѣдованію строя церковно-славянскаго языка, а именно къ самоличному пониманію учащимся внутренняго смысла читаемаго, и къ тому, чтобы впечатлѣніе отъ статьи оставляло въ сердцѣ его, такъ сказать, отпечатокъ, который въ послѣдствіи могъ бы служить ему въ жизни закономъ совѣсти и предохранялъ бы его отъ безнравственныхъ поступковъ по чувству христіанскаго долга, а не изъ одного только страха наказанія. Многія изъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній такъ хорошо изложены на славянскомъ языкѣ, что трудно поддаются дословному переводу, а кромѣ того есть много выраженій, въ особенности въ составленныхъ въ честь Пресвятой Богородицы 9-хъ пѣсняхъ канонѣвъ и въ другихъ пѣснопѣніяхъ, и даже въ псалмахъ, которыя не могутъ быть объяснены не только ученикамъ, но даже взрослымъ, и такъ хорошо выражены на церковно-славянскомъ языкѣ, что не могутъ быть дословно переведены на русскій. Вотъ въ этихъ то случаяхъ учитель и долженъ быть особенно остороженъ, — и если бы учащіеся и обратились къ учителю за разьясненіемъ славянскаго текста пѣснопѣній, то, не вдаваясь въ подробности, лучше просто прочесть имъ русскій переводъ, взятый уже изъ готовыхъ русскихъ переводовъ, прочесть его и ограничиться этимъ чтеніемъ. Переводы же такихъ пѣснопѣній есть на русскомъ языкѣ прекрасные, на примѣръ переводъ богослужебныхъ канонѣвъ Ловягина и др. Въ этомъ случаѣ для учащихъся хотя и не вполнѣ будетъ понятенъ смыслъ всѣхъ словъ, но зато сердцемъ восчувствуется вся возвышенность пѣснопѣнія, да и дѣти — ученики тѣмъ болѣе церковно-приходскихъ

школь, всегда этимъ удовольствуются. Крестьянскіе мальчики настолько самобытно и самостоятельно привыкли обходиться съ своими мыслями, что имъ и въ умъ не придетъ спрашивать кого-либо о значеніи каждаго слова, какъ это дѣлается въ образованныхъ слояхъ общества, или въ школахъ такихъ, гдѣ чтеніе объяснительное ведется неправильно и по перенятой нѣмецкой системѣ. Неправильно поставленное объяснительное чтеніе по—русски ведетъ къ тому, что преслѣдуя подѣ часъ непомѣрное развитіе дѣтей, какъ учителя, такъ и родители всячески, правдой и неправдой, стараются удовлетворить дѣтское любопытство и любознательность, а иногда даже, вовсе не соображаясь съ развитіемъ ихъ, стараются объяснять уловками и то, что вовсе не соотвѣтствуетъ дѣтскому возрасту и пониманію. Наши крестьянскія деревенскія дѣти, слава Богу, находятся въ благопріятныхъ условіяхъ. Въ деревни еще пока, а особенно отдаленныя отъ большихъ городовъ, не проникъ тотъ развращающій духъ въ молодежи, какой къ глубокому прискорбію, приходится встрѣчать въ центрахъ съ болѣе высокимъ умственнымъ развитіемъ, каковы города и даже нѣкоторые заводы. О народной нравственности покойный Ушинскій говоритъ: ¹⁾ „эта патріархальная нравственность, просвѣтленная древнимъ вліяніемъ христіанства, къ счастью, еще довольно сильна въ русскомъ народѣ“. Забота и задача церковно-приходской школы и состоитъ въ томъ, чтобы не только поддержать, а еще болѣе усилить и развить коренящійся въ нашемъ православномъ русскомъ народѣ религіозно-нравственный элементъ и любовь къ церкви. Дайте возможность народу читать и понимать священное писаніе и книги религіознаго содержанія, и онъ будетъ доволенъ школой, выучите его читать и писать, и онъ не броситъ книгу, а будетъ стремиться читать и дѣльныя книги, пригодныя для него въ его сельскомъ экономическомъ быту. Сказками и книгами издѣлія Никольскаго рынка и пр. никогда не удовлетворитъ глубокую жажду знанія нашего народа. Ему надобно или духовно-нравственное церковное чтеніе, къ которому онъ стремится всей душой, или же чтонибудь дѣльное, полезное для его жизни. Псалтирь это его излюбленная книга; дайте ему возможность самому самостоятельно читать еще Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, и этими двумя священными книгами вы сдѣлаете для него незамѣнимую ничѣмъ

¹⁾ Собраніе педагогическихъ сочиненій Ушинскаго, стр. 227.

услугу. Надобно стараться довести если уже не всёхъ, то большинство учащихъ до того, чтобы они могли пѣніемъ, а главное чтеніемъ участвовать въ богослуженіи въ храмѣ Божіемъ. Чтеніе дѣтми въ церкви и участіе ихъ въ церковно-служеніи—это опять таки одинъ изъ излюбленныхъ элементовъ нашей русской православной народной жизни.

А. Павловъ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *Торжественное празднованіе 250-лѣтія перенесенія въ Москву иконы Страстной Божіей Матери.*—13-го августа, Московскій Страстной женскій монастырь торжественно праздновалъ 250-лѣтіе перенесенія въ Москву иконы Страстной Божіей Матери. Торжество это было соединено съ освященіемъ соборнаго храма, обновленнаго на средства жертвователей. Чинъ освященія и затѣмъ литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, въ сослуженіи съ высшимъ столичнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора монахинь. Открываемая, въ память настоящаго юбилея, при монастырѣ бесплатная школа для приходящихъ дѣвочекъ будетъ помѣщаться въ одной изъ комнатъ квартиры игуменьи. Въ школу уже принято 26 ученицъ; ученіе начнется съ первыхъ чиселъ октября («Русск. Вѣд.»).

— *Торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона.*—13-го августа исполнилось тридцать лѣтъ со дня открытія въ Задонскѣ нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона, епископа Воронежскаго. Къ этому дню въ одной изъ мастерскихъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій въ Москвѣ изготовлена для Задонскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ почиваютъ моши святителя Тихона, роскошная, большаго размѣра, серебряная вызолоченная риза, художественной работы, на икону съ изображеніями Божіей Матери и Московскихъ святителей. Въ серединѣ этого образа помѣщена драгоценная монастырская святыня—древняя икона Владимірской Божіей Матери, бывшая келейной у святителя Тихона. 13-го августа совершенно преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Воронежскимъ, торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона изъ теплаго собора въ холодный, во имя Рождества Божіей Матери, который ввовъ роскошно отдѣланъ внутри и снаружи и въ этотъ день освященъ («Прав. Вѣстн.»).

— *Замѣчательный случай исцѣленія по молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго.*—Исполняющій христіанскіе требы въ Крелевецкой земской

больницѣ, Черниговской губерніи, священникъ Іоаннъ Бугославскій въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1891 г. № 16) сообщаетъ о слѣдующемъ замѣчательномъ исцѣленіи по молитвѣ о Іоанна Кронштадтскаго. Въ 1888 году, въ Филипповъ постъ, въ Крелевецкую земскую больницу поступила на излѣченіе жительница села Спасскаго, Крелевецкаго уѣзда, казачка Варвара Мариновская, 16 лѣтъ, заболѣвшая воспаленіемъ позвоночнаго мозга. Вслѣдствіе этой болѣзни у Мариновской отнялись ноги, такъ что она совершенно не могла владѣть ими. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, со времени поступленія ея въ больницу, медицинскій персоналъ больницы успѣлъ испытать всѣ средства, которыя могли давать надежду на ея выздоровленіе. Ее электризовали, подвѣшивали для выправленія позвоночнаго столба, прописывали ей всякія лѣкарства, но ни электричество, ни подвѣшиваніе, никакія микстуры ей не помогали. Всѣ старанія врачей не имѣли никакого успѣха. Видя такую безуспѣшность леченія, врачи около года тому назадъ сочли нужнымъ прекратить его и, объявивъ больную безнадежною къ выздоровленію, стали смотрѣть на нее, какъ на „больничную земскую пенсіонерку“. Но чего не могли сдѣлать старанія и средства человѣческія, то сдѣлала сила Божія. Видя такое безнадежное положеніе больной, добрые люди посовѣтовали ей письменно обратиться къ о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбой помолиться о ея выздоровленіи. Больная, внявъ этому благому совѣту, попросила смотрителя больницы В. А. Т. написать отъ ея имени въ Кронштадтъ письмо, которое предъ-праздникомъ Св. Пасхи и было послано. И что-же? Спустя недѣли 3—4 послѣ отсылки письма, больная доселѣ не чувствовала даже существованія своихъ ногъ, вдругъ почувствовала силу владѣть ими, такъ что при помощи палки могла даже выйти изъ своего помѣщенія на больничныи дворъ. Это чудесное исцѣленіе, явившееся тогда, когда всѣ средства медицинскія были испытаны и оказались безуспѣшными, поразило не только служащихъ при больницѣ, но и жителей нашего города. Исцѣленная находится пока въ больницѣ. Многіе посѣщаютъ ее съ цѣлю распросить у нея самой о ея исцѣленіи. Отъ полноты чувства глаголютъ уста. „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ, творяя чудеса“. Какъ отрадны въ нашъ вѣкъ эти знаменія всемогущей силы Божіей! Нѣтъ, значить, такого горя, гдѣ бы Онъ не могъ утѣшить и ободрить вѣрующаго; нѣтъ такой болѣзни, отъ которой бы не могла исцѣлить всемогущая и вседержительная десница Божія!

— *Пожертвованіе Оберъ-Прокурора Св. Синода нуждающемуся духовенству Казанской епархіи.*— При проѣздѣ черезъ Казань, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Пубѣдоносцевъ передалъ, по словамъ Казанскихъ газетъ, въ распоряженіе Высокопреосвященнаго Архіепископа

Павла 1.000 руб. изъ своихъ средствъ для раздачи въ видѣ пособія бѣднѣйшимъ членамъ сельскаго духовенства, потерпѣвшимъ отъ нынѣшняго неурожая. — Алтайское миссіонерское катихизаторское училище въ Бійскѣ, основанное въ 1883 году, въ видѣ опыта, настолько развилось и окрѣпло, что удостоилось въ минувшемъ году получить права, присвоенныя училищамъ и учащимся духовныхъ училищъ. Число учениковъ въ немъ увеличивалось годъ-отъ-году. Въ настоящее время на Алтаѣ не осталось почти ни одного уголка, куда бы не проникъ слухъ о Бійскомъ училищѣ, и откуда бы не являлись въ него желающіе учиться. Катихизаторское училище получило извѣстность даже за предѣлами миссіи, среди инородцевъ Красноярской епархіи, изъ которой въ настоящее время обучаются въ немъ 6 человекъ. Задача училища — готовить для миссіи, изъ среды инородцевъ, алтайцевъ и киргизовъ, низшихъ членовъ клира, какъ то: псаломщиковъ, катихизаторовъ, учителей и переводчиковъ, причемъ лучшіе изъ нихъ съ теченіемъ времени удостоиваются священническаго сана. Въ училище принимаются все желающіе инородцы, въ возрастѣ не менѣе 15 и 16 лѣтъ. Кромѣ того, допускаются и русскіе, достаточно знакомые съ инородческимъ языкомъ. Отличіе алтайскаго училища отъ другихъ однородныхъ съ нимъ духовно-учебныхъ заведеній состоитъ въ томъ, что въ курсъ ученическихъ занятій введенъ земледѣльческій трудъ. Земледѣльческія работы начинаются въ первой половинѣ мая въ огородѣ, причемъ рабочіе дни чередуются съ учебными. Во время работы воспитанники находятся подъ наблюденіемъ училищнаго надзирателя и подъ руководствомъ особаго распорядителя работъ. Во второй половинѣ іюня, послѣ окончанія учебныхъ занятій и нѣкотораго времени отдыха, начинаются полевыя работы: сѣнокосъ и уборка хлѣба, лѣтняя запашка земли и посѣвъ озимаго хлѣба. Послѣ сѣнокоса, до уборки хлѣба и послѣ уборки хлѣба до начала новаго учебнаго года, обыкновенно съ 8-го сентября, также полагается нѣкоторое время полного отдыха. Зимой, въ учебное время, воспитанники занимаются легкими домашними работами, какъ на примѣръ, уборкой постелей и спаленъ, метеніемъ половъ, прислуживаніемъ у стола, и т. п. Съ пріученіемъ воспитанниковъ къ черному труду согласуется крестьянская простота всей училищной обстановки: такъ, ученики носятъ крестьянское платье, ѣдятъ изъ деревянныхъ чашекъ, спятъ на дерюгахъ, и т. д. Какъ бы дополненіемъ физическаго воспитанія учениковъ служатъ гимнастическія игры. При училищѣ существуетъ особое отдѣленіе, съ цѣлью приготовленія помощниковъ мѣстныхъ противораскольничьихъ миссіонеровъ. Въ этомъ отдѣленіи изучается обличеніе раскола съ краткой исторіей его возникновенія и изложеніемъ

сущности его учения. Кромѣ того, на противораскольническомъ отдѣленіи основательно изучается церковный уставъ, знаменное пѣніе и церковно-славянскій языкъ. Любопытны отношенія инопорядцевъ къ проповѣди христіанства. Язычники-алтайцы по большей части откровенно сознаютъ превосходство христіанства, и только равнодушіе къ вѣрѣ препятствуетъ ихъ обращенію въ православіе. Если же иногда алтайцы и проявляютъ нетерпимость къ христіанству, то, съ одной стороны, это происходитъ отъ вреднаго вліянія раскольниковъ, а съ другой—изъ опасенія, съ принятіемъ христіанства, утратить преимущества своего кочеваго образа жизни. Поэтому, на примѣръ, алтайцы стараются вылавать себя за кочевниковъ и до послѣдняго времени предпочитаютъ платить подати (ясакъ) натурою, а не деньгами, хотя послѣднее и было бы для нихъ далеко выгоднѣе. По этой же причинѣ необрусьвшіе алтайцы не особенно дружелюбно смотрятъ на обученіе своихъ дѣтей въ школахъ русскому языку. Что же касается киргизовъ-мусульманъ, то они относятся къ христіанству прямо враждебно. Мусульманскій фанатизмъ у киргизовъ поддерживаютъ среднеазиатскіе мусульманскіе выходцы («Томск. Епарх. Вѣд.»).

Паломничество прихожанъ съ своимъ священникомъ.—Замѣчательное паломничество въ Почаевскую лавру совершено было въ прошломъ юнѣ изъ м. Гусятина, Подольской епархіи. Это паломничество было замѣчательно уже самой своей обстановкой. Паломники, въ числѣ 83 человекъ, къ которымъ позже присоединилось еще нѣсколько человекъ, отправились въ путь 11-юня послѣ молебствія въ своемъ храмѣ, съ пѣніемъ тропаря храму, предшествуемые священникомъ, который и описалъ это путешествіе, и псаломщикомъ. Проводы паломниковъ имѣли видъ торжественнаго крестнаго хода и обратили на себя вниманіе жителей заграничнаго Гусятина, которые, собравшись, смотрѣли на шествіе. Дорога пролегла по самой границѣ и такъ какъ хоръ паломниковъ отъ Гусятина до самаго Голенищева стройно пѣлъ, то жители австрійской деревни Ольховца и нашего села Кузиминчика въ большомъ числѣ вышли на встрѣчу. Всѣхъ не мало поражало, что идетъ такая масса народа съ прекраснымъ пѣніемъ и священникомъ. Тутъ пришлось путникамъ услышать съ австрійскаго берега слѣдующее: «Чи вжежъ то батюшка веде насъ всихъ въ Почаевъ? Давъ бы Богъ милостивый, щобъ и у насъ це колы було». По дорогѣ паломники заходили въ встрѣчавшіяся на пути церкви, чтобы помолиться въ нихъ или совершить молитвословія; проходя селами, хоръ пѣлъ ирмосы и другія пѣснопѣнія, а на полѣ занимались разказами, изъ священной исторіи; по выходѣ изъ мѣстъ ночлеговъ, во время пути читались въ слухъ утреннія молитвы и каноны или акаѳисты; при наступленіи вечера, также во время пути, читались

вечернія молитвы. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дорога пролегла по границѣ, мѣстные австрійскіе уніаты, узнавши цѣль путешествія паломниковъ и слыша стройное пѣніе, присоединились къ шествію, чтобы послушать пѣнія и свою молитву присоединить къ молитвѣ своихъ православныхъ братьевъ. Въ лаврѣ паломники исповѣдывались и приобщались св. таинъ. Возвращеніе ихъ на родину носило тотъ же характеръ, какъ и путешествіе въ Почаевъ. Путешествіе ихъ въ Почаевскую обитель, отстоящую отъ Гусятина на 170 верстѣ, продолжалось съ 11 по 21 іюня; всѣхъ же паломниковъ было 95 человекъ отъ 8 до 80-лѣтняго возраста. Эти десять дней общей молитвы едва ли когда изгладятся изъ памяти паломниковъ. Уже долго спустя послѣ путешествія, если гдѣ-нибудь бывало собраніе въ воскресные и праздничные дни или во время полуденнаго отдыха въ рабочіе дни, и если между собравшимися оказывались участники паломничества, то только и слышались рассказы и бесѣды о паломничествѣ и о Почаевской обители. Путешествіе это своей обстановкой произвело впечатлѣніе и на мѣстныхъ иновѣрцевъ (Церков. Вѣст.).

— *Открытіе подземнаго монастыря.*— Въ теченіе текушаго лѣта профессоромъ В. Б. Антоновичемъ предпринято четыре экскурсіи, съ цѣлью научной раскопки кургановъ въ различныхъ мѣстностяхъ юго-западнаго края. Четвертая экскурсія совершена профессоромъ Антоновичемъ въ Подольскую губернію. Раскопки производились въ Ушицкомъ уѣздѣ близъ села Бакота, на берегу рѣки Днѣстра. Здѣсь, нѣкогда, въ княжескую эпоху, находился монастырь, высѣченный въ скалѣ третичнаго известняка. Этотъ монастырь въ послѣдній разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1388 годомъ, гдѣ сказано, что князья Корьятовичи, получивъ Подолію отъ Витовта, въ томъ мѣстѣ, «гдѣ жили чернцы въ горѣ, нарядили городъ Бакоту». Этотъ городъ былъ разрушенъ во время войны за обладаніе Подоліей между литовцами и поляками 1432 года. Съ того времени монастырь пересталъ существовать, и входъ въ монастырскія пещеры и церковъ въ послѣдствіи заваленъ обломками горы, совершенно закрывшими самые слѣды монастыря. Нынѣшнимъ лѣтомъ профессору Антоновичу удалось открыть этотъ монастырь. Теперь пока обнаруженъ верхній этажъ, представляющій корридоръ, который высѣченъ въ скалѣ въ видѣ двухъ оборотовъ громадной улитки. По сторонамъ корридора расположены три келіи. Средній этажъ монастыря составлялъ монастырскую усыпальницу; въ немъ открыты три большія пещеры; въ каждой изъ нихъ по одной келіи и до десяти нишъ, въ видѣ катакомбъ, и столько же гробницъ, высѣченныхъ въ полу. Такія же ниши и гробницы разсѣяны единично какъ въ стѣнахъ скалы, такъ и въ площадкѣ, находящейся у входа въ пещеры. На обломкахъ обрушившейся наруж-

ной галереи найдены фрагменты живописи, сдѣланной на скалѣ безъ штукатурки. Въ числѣ этихъ фрагментовъ удалось вынуть цѣликомъ изображенія: Богоматери, Иисуса Христа, св. Дмитрія и трехъ неизвѣстныхъ угодниковъ. Надъ одною нишею, лежащею въ пещерѣ скалы отдѣльно, выкована надпись, состоящая изъ четырехъ строчекъ, причѣмъ можно предположить, что верхняя строка сдѣлана позже и составляетъ какъ-бы комментарий къ тремъ нижнимъ; эта надпись гласитъ: «благослови, Христосъ, Григорія игумена, давшего силу святому Михаилу». Позднѣйшая же строка, выкованная, какъ и первая, на древне-славянскомъ языкѣ, читается такъ: «Григорій оуздыгль мѣсто се». Къ несчастію, годъ подъ этими строками не обозначенъ, но самая надпись позволяетъ предполагать, что монастырь былъ устроенъ во имя св. Михаила. Кто былъ игумень Григорій—неизвѣстно, но имя его невольно напоминаетъ намъ Григорія Полонинскаго, о которомъ лѣтопись подъ 1262 годомъ говоритъ: «иже бѣше человекъ святъ, яко же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не будетъ». На нѣсколько сажень ниже усыпальницы находится третій этажъ монастыря, но этажъ этотъ еще не раскрытъ. На открытой части его тянется вдоль скалы выкованная широкая лежанка; здѣсь же найдены остатки монастырской кузницы, назначеніе которой можно было опредѣлить по значительному количеству желѣзнаго шлака и по нѣсколькимъ кузнечнымъ орудіямъ. Общая высота горы, въ которой высѣченъ монастырь, простирается до 74 сажень. Профессоръ Антоновичъ предполагаетъ окончить вполнѣ раскопку и изслѣдованіе этого монастыря лѣтомъ будущаго года («Вѣра и Разумъ» 1891 г. № 15).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О церковно-славянскомъ чтеніи въ школь. *А. Павлова*.—Лѣтопись текущихъ событій.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1891 г. 27 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протогереи Г. Михай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.